

Королев Александр Сергеевич

научный сотрудник

Центра комплексных европейских и
международных исследований НИУ ВШЭ,

Россия, Москва,

askorolev@hse.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ США ПРИ Д. БАЙДЕНЕ: ВЫВОДЫ ДЛЯ АСЕАН

Аннотация: Статья выявляет основные параметры Индо-Тихоокеанской стратегии США при Д. Байдене. Несмотря на незначительный срок на посту президента страны, уже сейчас можно отметить высокий уровень преемственности индо-тихоокеанской стратегии Д. Байдена по сравнению с его предшественником Д. Трампом. В качестве основы «нового» подхода – комплексное сдерживание КНР, продвижение альтернативных экономических механизмов, равно как укрепление военно-политического диалога с союзниками и более плотное вовлечение ведущих партнеров, включая страны АСЕАН. Для самой Ассоциации развитие ИТР и институционализация ее основных форматов представляет вызов центральной роли «десятки» в обеспечении безопасности в регионе, что способно еще больше углубить противоречия между странами Ассоциации.

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанский регион, США, Япония, Индия, Китай, АСЕАН*

Для цитирования: *Королев А.А.* Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 20–29. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-020-029

Indo-Pacific Dimension of the U.S. Policy under J. Biden: Implications for ASEAN

Abstract: The article reveals the main parameters of the U.S. Indo-Pacific strategy under J. Biden. Despite the short term in the presidency, it is already possible to note a high level of continuity in the Indo-Pacific strategy of J. Biden in comparison with his predecessor D. Trump. The basis of a «new» approach – is the comprehensive containment of the PRC, the promotion of alternative economic mechanisms and the strengthening of the military-political dialogue with the US allies, as well as deeper involvement of key partners, including ASEAN member states. For the Association itself, the development of the IPR and the institutionalization of its main formats is a challenge to its central role in ensuring security in the region, which can further exacerbate intra-ASEAN contradictions.

Keywords: *Indo-Pacific, USA, Japan, India, China, ASEAN*

Alexander S. Korolev, Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, Higher School of Economics, Russia, Moscow, askorolev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

For citation: Korolev A.S. Indo-Pacific Dimension of the U.S. Policy under J. Biden: Implications for ASEAN *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. II, № 2 (51). Pp. 20–29. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-020-029

Долгое время Азиатско-Тихоокеанская региональная архитектура и система институтов многостороннего сотрудничества в регионе воспринимались как ключевое «топливо» регионализма и главный мировой ньюсмейкер. Однако, по мере нарастания американо-китайских противоречий и интенсификации экономической и военно-политической конкуренции Индо-Тихоокеанский регион становится основным театром борьбы великих держав в XXI в.¹. Изначально, будучи реакцией стран региона на возвышение Китая, ИТР эволюционировал из абстрактной идеи, выдвинутой бывшим индийским адмиралом Г. Кхураном, в основу региональной политики многих ведущих держав, включая США, Индию, Австралию и Японию.

Одной из характерных черт современного дискурса об ИТР, в особенности его американской версии, – ярко выраженный антикитайский характер. При Д. Трампе деградация американо-китайских отношений лишь усилилась и приобрела более открытые и системные формы². Помимо этого, несмотря на ожидания многих наблюдателей по поводу смягчения политики Вашингтона в отношении Пекина с приходом администрации Д. Байдена, на практике наблюдается больше преемственности в американской внешнеполитической стратегии в отношении Китая, которую можно охарактеризовать как «всеобъемлющее сдерживание КНР». Только за последние полгода произошло несколько знаменательных событий, которые серьезно усилили напряженность в отношениях между США и КНР и расшатали региональную безопасность. Среди них – проведение первого саммита на уровне глав государств стран-представителей Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), американо-японские переговоры в формате 2+2, а также первая очная встреча на высшем уровне между Японией и США.

На пути к формализации QUAD

12 марта 2021 г. произошло знаковое событие в рамках ИТР – первый саммит на высшем уровне с участием глав четырех государств QUAD – США, Японии, Индии и Австралии. В ходе встречи стороны неоднократно затронули тему безопасности в ИТР и роль Китая, и направили недвусмысленные сигналы мировой общественности о готовности выступить единым фронтом для сдерживания китайских амбиций. В частности, об этом свидетельствует заявление президента США Д. Байдена³. По его словам, «четверка» честно и открыто обсудила роль Китая на мировой арене, в частности, те «преграды в Индо-Тихоокеанском регионе, которые Пекин создает для свободной и открытой торговли»⁴.

Еще больше пищи для размышлений дают комментарии премьер-министра Индии Н. Моды, опубликованные им в *Twitter*. Индийский лидер охарактеризовал США, Индию, Японию и Австралию как «силы мирового добра» за продвижение повестки безопасности, борьбе с COVID-19 и изменением климата⁵.

Таким образом, проведение саммита в виртуальном формате указывает на стремление США сформировать более зрелые институциональные механизмы ИТР и укрепить чувство солидарности перед «китайской угрозой».

Американо-японские переговоры в формате 2+2

Другим заметным событием, характеризующим нынешнюю ситуацию в сфере безопасности в регионе, служит заседание 16 марта 2021 г. американо-японского консультативного комитета по безопасности в формате 2+2 (министры обороны и министры иностранных дел). Стороны отметили, что альянс между Японией и США остается краеугольным камнем мира, безопасности и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе, и подтвердили твердую приверженность обеих стран двустороннему альянсу. В условиях растущей геополитической конкуренции четыре министра согласились продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион и международный порядок, основанный на правилах⁶.

Однако подобные заявления носят дежурный и во многом ритуальный характер и регулярно появляются в совместных заявлениях официальных лиц США и Японии. Куда более интересными выглядят другие формулировки, в которых завуалировано или напрямую прослеживается антикитайский характер. В частности, в совместном заявлении стороны подчеркнули готовность углубить координацию в целях «укрепления потенциала сдерживания»⁷. В этом заявлении прямым текстом не говорится о Китае. Однако, исходя из общей логики развития японо-американского альянса и деградации системы безопасности в Азии, можно с уверенностью предположить, что объектом политики сдерживания выступает именно КНР.

Далее в заявлении фиксируется открытая критика Пекина. В разделе «региональная среда безопасности» четко прописывается, что «поведение Китая, несовместимое с существующим международным порядком, представляет собой политические, экономические, военные и технологические вызовы для Альянса и международного сообщества». Кроме того, подчеркивается озабоченность Японии и США по поводу «растущей активности КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях»⁸.

Отдельно стоит упомянуть, что США и Япония договорились о проведении совместных военных учений по обороне островов Сенкаку (Дяоюйдао). В своих заявлениях обе страны заявили, что по-прежнему выступают против любых односторонних действий, подрывающих управление Японией островами Сенкаку (Дяоюйдао). Министры также озвучили серьезную обеспокоенность ситуацией с правами человека в Гонконге и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, что также является попыткой оказать давление на внутреннюю политику КНР.

Наконец, стороны подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества с двумя другими участниками QUAD – Австралией и Индией, а также поддержали центральную роль АСЕАН в обеспечении безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, на основе проведенной встречи и принятого итогового заявления можно сформулировать несколько выводов, которые с высокой долей вероятности будут носить долгосрочный характер.

Во-первых, американо-японский альянс развивается в русле преемственности, базируется на системных внешнеполитических сдвигах и мало привязан к привходящим внутривнутриполитическим факторам в обеих странах. Подтверждением этому служит смена администраций в Токио и Вашингтоне, которая не повлияла на логику и формат двусторонних отношений⁹.

Во-вторых, на основе этого заявления и общей логики развития альянса становится понятно, что именно Индо-Тихоокеанский регион в будущем станет главным театром процирирования военной мощи ключевых глобальных игроков и рота соперничества между ними.

В-третьих, одним из определяющих элементов альянса служит комплексное сдерживание Китая, которое на практике реализуется с применением широкого набора инструментов – торговые войны, информационная кампания, наращивание военного присутствия в ИТР и АТР, использование двусторонних и многосторонних альянсов и партнерств¹⁰. Помимо этого, США при активной поддержке Японии и других участников QUAD в будущем намерены более активно применять комплекс эконо-

мических и технологических мер для балансирования влияния КНР.

Так, например, американоцентричная версия ИТР, хоть и не имеет до сих пор явно выраженного экономического изменения, стремится уравновесить экономические позиции Китая в регионе и предложить странам ИТР альтернативные «Поясу и Пути» проекты¹¹. Возрастающую роль в этом будет играть запущенный в 2018 г. Индо-Тихоокеанский транзакционный консультационный фонд и программа EDGE (*Enhancing Development and Growth through Energy*), призванные помочь США и его партнерам в реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе¹².

Наконец, в рамках принятого в 2018 г. документа «Инициатива по подтверждению обязательств США в Азии» (*Asia Reassurance Initiative Act — ARIA*) США в период до 2023 г. будут ежегодно выделять 1,5 млрд долл. для укрепления связей с американскими союзниками и повышения обороноспособности партнеров по ИТР в качестве ответа на «дестабилизирующее» поведение КНР¹³.

Саммит лидеров США-Япония 16 апреля 2021 года

Руководители Японии и США и ранее «встречались» в виртуальном формате, где обсуждали наиболее важные проблемы двустороннего сотрудничества, включая вопрос Китая. Здесь можно вспомнить и саммит G7 и форум QUAD, о котором было сказано ранее. Однако именно саммит лидеров можно с уверенность назвать прорывным для двустороннего альянса. А совместное заявление, опубликованное в ходе пресс-конференции по итогам саммита – не что иное, как переосмысление американо-японского партнерства в новую эпоху. Следует выделить ряд причин значимости данного мероприятия.

Во-первых, впервые в совместном заявлении лидеры Японии и США четко определили Китай как «главную проблему, стоящую перед союзом». В то время как в прошлых заявлениях упоминались угрозы безопасности на море и необходимость поддерживать международный порядок, основанный на правилах. Это новый этап развития альянса и провозглашение более «откровенного», как заявили сами лидеры, подхода в отношении

КНР¹⁴. Кроме того, данное заявление можно расценить как сигнал в адрес Китая, союзников США и мировой общественности в целом, что отныне Токио и Вашингтон будут занимать более жесткую позицию в отношении Китая, а инструментарий политики сдерживания Пекина будет более разнообразным.

Во-вторых, в дополнение к уже знакомым выражениям опасений по поводу китайской «политики принуждения» на морских рубежах, два лидера также назвали нарушения прав человека в Гонконге и Синьцзяне областями, вызывающими озабоченность. Более того, впервые с 1969 г., они прямо в совместном заявлении упомянули тайваньскую проблему и определили Тайвань как общий интерес, сославшись на «важность мира и стабильности» в Тайваньском проливе¹⁵.

Хотя в определенной степени это заявление просто формализовало и закрепило уже имеющиеся договоренности, которые ранее были озвучены в ходе встречи в марте 2021 г. в формате 2+2, теперь США и Япония провозгласили конкуренцию с Китаем руководящим принципом двустороннего сотрудничества.

В-третьих, в заявлении четко указано, что оба лидера намерены оказывать противодействие Китаю не только в военно-стратегической, но и других сферах, что делает конкуренцию с КНР системным, всеобъемлющим и долгосрочным элементом администрации Д. Байдена и Е. Суга. В частности, в ходе пресс-конференции по итогам саммита они заявили о запуске Конкурентоспособного и устойчивого партнерства (CORE), а также климатического партнерства¹⁶.

В-четвертых, главы США и Японии в очередной раз отметили свою приверженность «Свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону», защите и продвижению общих демократических ценностей в регионе, а также противодействию попыткам КНР изменить статус-кво в Южно-Китайском море¹⁷.

Таким образом, совместное заявление лидеров США и Японии носит ярко выраженный антикитайский характер. При этом важно иметь в виду, что само по себе заявление кардинально не меняет существо американо-японского альянса. Однако оно в значительной степени корректирует существующий альянс, по-новому и более ярко расставляет внешнеполитиче-

ские акценты Токио и Вашингтона по наиболее чувствительным для Пекина и принципиальным для АСЕАН вопросам.

Выводы для АСЕАН

Продвижение ИТР в его американоцентричной версии представляет серьезный вызов для АСЕАН. Ассоциация болезненно воспринимала попытки Д. Трампа превратить Четырехсторонний диалог по безопасности в подобие «Индо-Тихоокеанского НАТО» и стремится, по крайней мере, на декларативном уровне придерживаться нейтралитета и одновременно продвигать собственное асеаноцентричное видение ИТР¹⁸. Однако отдельные страны-члены АСЕАН, в первую очередь – Вьетнам, напротив, проявляют большой интерес к этой инициативе. Ханой не только напрямую вовлечен в территориальный конфликт с КНР в Южно-Китайском море, но и все более заметно «поворачивается» в сторону США, занимая все более антикитайскую позицию. На этом фоне характерно, что именно Вьетнам стал единственным представителем Ассоциации, принявшим участие в марте 2020 г. в виртуальном обсуждении способов реагирования на пандемию коронавируса и продвижении концепции ИТР в формате QUAD плюс.

На этом фоне также показательны результаты социологических опросов, проведенных в феврале 2021 г. авторитетным сингапурским аналитическим центром ISEAS. На вопрос, что является главным поводом для тревоги в Южно-Китайском море, 84,6% вьетнамских респондентов отметили – повышение активности КНР в исключительных экономических зонах (наиболее высокий показатель среди всех стран АСЕАН)¹⁹. Более того, 21,1% опрошенных из Вьетнама рассматривают Индо-Тихоокеанскую инициативу как фактор стабильности, процветания и продвижения многосторонней повестки. Это является самым высоким результатом среди участников АСЕАН²⁰.

Таким образом, вкпе с форматом QUAD плюс, институт регулярных встреч на базе «четверки» может стать альтернативной площадкой взаимодействия в сфере безопасности в ИТР. Такое развитие событий логично вызовет противодействие Китая и приведет к дальнейшей фрагментации региона, что противоречит стратегическим интересам Ассоциации.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить элементы преемственности в индо-тихоокеанской политике администрации Д. Байдена по сравнению с его предшественником – Д. Трампом. Ставка на сдерживание КНР по-прежнему находится в центре внимания американской стратегии. При этом приход Д. Байдена сопровождается корректировкой риторики и конкретных действий применительно к самой стратегии ИТР и ее основным элементам, в частности, QUAD. Новый глава Белого дома придает больше значения укреплению всеобъемлющих связей с ключевыми союзниками, прежде всего, Японией и Австралией, а также стратегическим партнерам, к числу которых относятся Индия и АСЕАН. Кроме того, Вашингтон в лице президента и его «индо-тихоокеанской» команды, прежде всего, Курта Кэмпбелла, предпринимают активные попытки по дальнейшей институционализации Индо-Тихоокеанского региона и, в частности, QUAD, в том числе посредством расширения состава его участников.

Для АСЕАН дальнейшее развитие американской версии ИТР, в том числе с перспективой подрыва эффективности асеаноцентричных диалоговых площадок, грозит углубить раскол внутри АСЕАН, подрывая ее основополагающие принципы. Дальнейшая деградация американо-китайских отношений лишь умножит стратегические риски для АСЕАН и станет очередной проверкой на прочность асеановской дипломатии, эффективность которой последние годы все чаще подвергается сомнению.

¹ Gong X. Non-traditional security cooperation between China and South-East Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, № 1. P. 29-48.

² Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad». The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/>

³ Ibid

- ⁴ ‘A force for global good’: PM Modi at first-ever Quad summit. The Indian Express. URL: <https://indianexpress.com/article/india/pm-modi-at-quad-summit-countries-will-work-together-to-ensure-stability-in-indo-pacific-region-7225787/>
- ⁵ Japan-U.S. Security Consultative Committee (Japan-U.S. "2+2"). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/na/st/page3e_001112.html
- ⁶ Japan-U.S. Security Consultative Committee (Japan-U.S. "2+2")...
- ⁷ Japan-U.S. Security Consultative Committee (Japan-U.S. "2+2")...
- ⁸ Japan-U.S. Security Consultative Committee (Japan-U.S. "2+2")...
- ⁹ The U.S.-Japan Alliance in 2020. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-japan-alliance-2020>
- ¹⁰ He K., Li M. Understanding the dynamics of the Indo-Pacific: US-China strategic competition, regional actors, and beyond // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, № 1. P. 1-7.
- ¹¹ Kireeva A. A. The Indo-Pacific in the Strategies of the US and Japan // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18. № 3. P. 98-127.
- ¹² Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка. Сравнительная политика. 2019. 10(4): 52-64.
- ¹³ S.2736 - Asia Reassurance Initiative Act of 2018. U.S. Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2736/text>
- ¹⁴ Remarks by President Biden and Prime Minister Suga of Japan at Press Conference. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/16/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-suga-of-japan-at-press-conference/>
- ¹⁵ Лидеры США и Японии выступили за мир и стабильность в Тайваньском проливе/ ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11176295>
- ¹⁶ Remarks by President Biden and Prime Minister Suga of Japan at Press Conference. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/16/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-suga-of-japan-at-press-conference/>
- ¹⁷ Remarks by President Biden and Prime Minister Suga of Japan...
- ¹⁸ Anwar D. F. Indonesia and the ASEAN outlook on the Indo-Pacific // *International Affairs*. 2020. Vol. 96. № 1. P. 111-129.
- ¹⁹ ISEAS. State of Southeast Asia 2021. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/01/The-State-of-SEA-2021-v2.pdf>
- ²⁰ Канаев Е. А., Королев А. С. Проблема Южно-Китайского моря в китайско-американских отношениях // В кн.: *Запад - Восток - Россия 2015. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 157-161.*